

тяжба была начата не в том суде, в котором она должна была быть начата. Поэтому я объявляю их тяжбу незаконной. Я выдвигаю свое возражение в суде восточной четверти.

После этого он велел, чтобы свидетели дали суду все те показания, которые относятся к делу. Затем он назвал свидетелей всех доказательств защиты, которые были приведены.

Эйольв назвал своих свидетелей и сказал:

– Я призываю вас в свидетели того, что я запрещаю судьям разбирать тяжбу Марда, потому что теперь в суд поступило законное возражение. Я запрещаю это запрещением законным, бесспорным, полным и верным, как мне и положено запрещать на суде по установлениям альтинга и общенародным законам.

После этого он предложил суду вынести решение о его возражении.

Асgrim и его люди начали тяжбы об умышленном сожжении, и эти тяжбы пошли своим чередом.

CXLIV

Тут Асgrim и его люди послали человека к Торхаллю и велели рассказать ему, в какое трудное положение они попали. Торхалль ответил: Здесь рассказчик, видимо, забыл упомянуть о том, что защита по тем или иным причинам не выступила со своими возражениями и что поэтому началось заключительное повторение всего сказанного на суде.

– Слишком далеко я был! Ведь не случилось бы этого, если бы я был там. Я угадываю их замысел: они собираются вызвать вас в Пятый суд за противозаконное ведение тяжбы. Они, наверное, также собираются добиться того, чтобы дело о сожжении осталось нерешенным, потому что они сейчас не остановятся ни перед чем. Ступай как можно скорее и скажи, чтобы Мард вызвал на суд Флоси и Эйольва за то, что они дали на суде деньги, и потребовал бы для них изгнания. Пусть он также вызовет их на суд за то, что они приводили свидетельские показания, которые не относятся к делу,⁹² и поэтому виновны в незаконном ведении тяжбы. Передай им мои слова, что если один человек дважды приговорен к изгнанию, это равносильно объявлению его вне закона. Вы должны как можно скорее предъявить ваш иск, чтобы он разбирался раньше их иска.

Посланный ушел и передал Марду и Асgrиму слова Торхалля. После этого они пошли к Скале закона. Мард, сын Вальгарда, назвал своих свидетелей и сказал:

– Я призываю вас в свидетели того, что я вызываю на суд Флоси, сына Торда, за то, что он на тинге дал за помощь себе деньги Эйольву, сыну Бальверка. Я заявляю, что за это он должен быть приговорен к изгнанию и лишь тогда иметь право на отъезд из Исландии, если он уплатит судьям, которые будут отбирать у него добро, марку серебра. В противном случае он будет объявлен вне закона. Я заявляю, что он лишится всего добра и половина его должна отойти мне, а другая половина – тем людям из его четверти, которые имеют право на добро объявленного вне закона. Я вызываю его в Пятый суд, где по закону эта тяжба должна разбираться. Я прошу суд разобрать эту тяжбу и приговорить ответчика к изгнанию. Я обращаюсь в суд с законной просьбой. Я обращаюсь в суд со Скалы закона, так, чтобы все слышали меня.

Так же он обвинил Эйольва, сына Бальверка, в том, что тот взял деньги. И с этой тяжбой он обратился в Пятый суд.

Во второй раз он обвинил Флоси и Эйольва в том, что они привели суду свидетельства, которые по закону не относятся к делу, и тем самым оказались виновными в незаконном ведении тяжбы. Он заявил, что и за это они должны быть приговорены к изгнанию.

После этого они ушли и направились в лагретту. Там как раз собрался Пятый суд.

Когда Асgrim и Мард ушли, судьи не могли договориться, какой им вынести приговор. Одни из них хотели решить дело в пользу Флоси, а другие – в пользу Асgrима и Марда. Тут Флоси и Эйольв смогли заявить, что судьи не единодушны в решении. Там они и остались, пока производились вызовы на суд. Вскоре после этого Флоси и Эйольву сказали, что они вызваны со Скалы закона в Пятый суд по двум тяжбам каждый. Эйольв сказал:

– Неудачно мы поступили, оставшись здесь. Они опередили нас со своим вызовом на суд. Тут сказалась хитрость Торхалля, а ему нет равного в уме. Теперь они могут первыми начать против нас

⁹² По-видимому, Торхалль имеет в виду неправильный отвод соседей.